

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД: ПРАВО НЕ В ПРИОРИТЕТЕ

Дата: 30.07.2021 Автор: Илья Данилевский

Рубрика: [Россия и постсоветское пространство](#)

Не так давно южноосетинский блогер и общественный деятель Григорий Абаев провел собственное расследование, где изучил, что интересует Международный уголовный суд (МУС) в республике и какие методы работы он использует.

Поводом для такого исследования стала поступающая, в том числе и от общественных организаций Южной Осетии, информация о том, что МУС

ведет деструктивную работу, направленную на поиск доказательств «преступлений ополченцев и российских военнослужащих» якобы совершенных ими в период грузино-осетинского противостояния 2008 года.

Прежде чем перейти к тому, что удалось установить блогеру, думается, необходимо вспомнить, чем официально занимается Международный уголовный суд.

Организация была утверждена в 1998 году на основе «Римского Статута», международного договора, регулирующего деятельность суда. Первоначально Россия подписала Статут, но не ратифицировала его, а в 2016 году Владимир Путин подписал распоряжение об отказе Москвы принимать участие в деятельности МУС.

Официально суд занимается расследованием преступлений против человечности, военных преступлений, преступлений в формах агрессии и геноцида.

При этом важным уточнением является тот факт, что деятельность организации ограничена. Расследования могут проходить лишь в том случае, если были совершены либо на территории государства-члена МУС, либо гражданином такой страны. Впрочем, Совет Безопасности ООН путем принятия соответствующей резолюции может передать в МУС дело, не включенное в его территориальную юрисдикцию.

Тут отметим, что целый ряд стран, в числе которых Россия, Китай, Индия, Турция, Израиль и другие, не участвуют в деятельности МУС или не ратифицировали Римский Статут. Более того, Соединенные Штаты не только не ратифицировали его, но и в сентябре 2020 года ввели против МУС санкции за то, что организация «продолжает действовать против американцев», а прокурор суда «оказывает ему в этом поддержку».

Эффективность МУС также вызывает ряд вопросов. К примеру, за время функционирования организации (1998 – 2021 гг.), ею был потрачено 1 млрд евро, а доведено до логического завершения всего шесть дел. Лишь двое обвиняемых было осуждено.

Главным образом, все расследования проводились в Африке. В итоге – организацию покинула единственная страна-член G20 континента – ЮАР, обвинив МУС в ангажированности и необъективности.

По всей видимости, такие крайне сомнительные результаты, заставили МУС в 2016 году, обратиться к событиям 2008 года. Ведь каких-то иных причин,

кроме политического заказа и стремления хоть как-то оправдать свое существование, на сегодняшний день не просматривается. Тем более что после грузино-осетинского противостояния и вмешательства российских военных все мировые СМИ предприняли активные попытки найти доказательства преступлений России или Осетии. Результат известен – им это не удалось.

Впрочем, вернемся к расследованию Абаева, которое сильно смахивает на детектив или авантюрный роман.

Одним словом, блогер связался с МУС и по ходу беседы дал представителю суда, который представился как Дэн, что он не против сотрудничества с этой организацией, а также в получении платы за свои услуги.

Видимо, почувствовав, что на МУС вышел «правильный человек» сотрудник аппарата суда подтвердил возможность «компенсации расходов» собеседника, связанных со сбором информации, «большой суммой». При этом он предупреждал блогера о необходимости соблюдения максимальной осторожности.

Все предложения Абаева передать исчерпывающие сведения о нарушениях грузинской стороны, в том числе видеоматериалы, где отчетливо видны лица, а также слышны голоса военных, не вызвали у Дэна никакого интереса. А вот вопросы о наличии сведений о российских и осетинских военных представитель МУС не то, что не проигнорировал – он задавал их сам.

Обязательным условием работы Дэн называл конспирацию, более того, Абаеву было предложено провести встречу на территории третьего государства, вероятнее всего – в Прибалтике. Почему именно там – [читайте в нашем материале](#).

Что касается российской стороны, то как деликатно выразился собеседник блогера, официальные российские власти «были проинформированы» о проводимом расследовании лишь при помощи публикации на сайте организации. Впрочем, возможно, это и не имеет ключевого значения, ведь Москва и так не состоит в МУС, а значит, его решения не имеют силы на территории России.

После ознакомления с содержанием записей Абаева приходишь к неутешительным выводам:

— сотрудники МУС ведут конспиративную работу на территории России и

Южной Осетии;

— сотрудники МУС под видом компенсаций предлагают поощрения за дачу свидетельских показаний;

— МУС интересуют исключительно нарушения с российской и осетинской стороны;

— следователем МУС проявлена заинтересованность в получении информации закрытого характера на территории России, что может подпадать под статью уголовного кодекса «шпионаж»;

— для конспирации следователи данной организации проводят встречи с гражданами Российской Федерации на территории третьих стран. Преимущественно в Прибалтике и Молдавии, на власти которых МУС имеет влияние.

Можно допустить, что для кого-то изложенные выше факты звучат фантастически, неправдоподобно. Для этой категории наших читателей, а также для тех, кто хотел бы самостоятельно прослушать эти две весьма занимательные беседы, сообщаем адрес, где эти записи находятся в оригинальном виде, без купюр и сокращений.

Расследование Григория Абаева, опубликованное на его [Youtube-канале «Честный Взгляд»](#).

Часть 1:

https://youtu.be/M_49_YALDtE

Часть 2:

<https://youtu.be/o2xTDiBdj08>